

— Сейчас мне не так жарко.

Линь Юй почувствовал прохладную руку Тан Фэна, и ощущение у него во лбу стало намного комфортнее. Слабое чувство жара во всем теле также значительно рассеялось.

— Удобно? — Тан Фэн заметил, что выражение лица Линь Юя стало гораздо лучше.

— Да, прохладно.

Тан Фэн слегка улыбнулся и убрал руку со лба:

— Давай что-нибудь поедим. У нас ещё остались закуски, которые позавчера принес твой Амо.

Линь Юй покачал головой. Он не просто потерял аппетит, а вообще не мог сейчас есть. Тан Фэн беспомощно вздохнул:

— Я приготовлю тебе что-нибудь аппетитное.

Тан Фэн изначально вернулся домой, чтобы приготовить обед. Во-первых, он не хотел, чтобы Линь Юй напрягался, а во-вторых, пока красная родинка между бровями гера не стала полностью малиновой, ему лучше не приближаться к месту, где горит огонь. Поэтому, по молчаливому соглашению семьи Тан, Тан Фэн уходил в поле работать до обеда, а затем первым возвращался, чтобы готовить.

— Я чувствую, что стал бесполезным человеком.

Линь Юй целыми днями просто сидел дома: стирал, подметал пол - и всё, больше дел у него не было. Даже поросенка пока ещё не купили, так что он не мог даже выйти нарвать травы.

— Как ты можешь быть бесполезным? Ты самый способный человек в нашей семье.

Слова Тан Фэна не были ложью. В нынешней династии Шэньюй беременность является благословением от Бога. Некоторые геры не имели этого благословения, даже когда достигали среднего возраста.

Сейчас дома есть три большие курицы, и в эти дни они усердно несут яйца. Тан Фэн взял пять яиц, приготовил их на пару, затем достал приготовленное вчера вечером мясо, поджарил его и, наконец, приготовил суп с маринованной капустой. Оставшиеся с утра две лепешки слегка подогрел в горшочке, и обед был готов.

Родители Тан к этому времени уже вернулись, вымыли руки и сели за стол.

— Сяо Юй, будь осторожен в эти дни. Кое-кто придет посмотреть двор семьи Ли, я дам тебе ключи от их дома. Когда он придет, просто отведи его посмотреть, пусть человек сам подумает об остальном. Если он захочет купить дом, пусть выберет время, чтобы мы всё обсудили, — отец Тан сделал глоток супа из маринованной капусты.

— Как зовут этого человека?

— Его фамилия Чжан, Чжан Лэй.

Тан Амо положил в рот кусочек еды и вдруг заговорил:

— Когда мы купим поросят? Семья Лао Ву собирается покупать их завтра! Давайте поедим и купим вместе с ними? Кроме того, всем вместе нам будет дешевле заплатить за повозку.

Линь Юй поспешно кивнул:

— Давайте купим! Из-за беременности я ещё как минимум два месяца не смогу выполнять никакой работы. Дома почти нечего делать, а ухаживая за поросенком, я смогу больше двигаться.

Линь Юй никогда не умел быть праздным, поэтому сейчас, когда для него нет никаких занятий, он всё время чувствует себя некомфортно.

Тан Фэн очень хорошо понимал характер своего фулана. Ха, не думайте, что он не знает, что Линь Юй уже дважды тайно ходил за дровами! Он действительно отказывался слушать, кто бы что ему ни говорил.

— Раз уж ты не можешь усидеть на месте, то давай купим, — отец Тан засмеялся и принял окончательное решение.

Получив под свою опеку поросенка, Линь Юй сосредоточил на нём все свои мысли. Весной он собирал для него нежнейшую молодую траву, два раза в день чистил загон... Его энтузиазм был выше всяких ожиданий.

— Извините, это дом старосты деревни Сяо Циншань?

Линь Юй, убиравший вещи под карнизом, посмотрел в сторону ворот, где стоял красивый молодой человек.

Это он! Тот негодяй, который флиртовал с моим мужем в аптеке!

Это он! Фулан человека, которого я встретил в аптеке!

С одного взгляда они сразу узнали друг друга.

Чжан Лэй был тем человеком, который принял Тан Фэна за гера в аптеке старика Ван, а также являлся внуком старого доктора.

Молодой человек немного смутился, вспомнив, как он назвал мужа стоящего перед ним гера «геланом»:

Напоминание: гелан – уважительное обращение, которое использует неженатый мужчина к незамужнему геру.

— Я Чжан Лэй, я пришел посмотреть на дом семьи Ли. Я уже говорил с главой деревни.

Линь Юй кивнул со спокойным выражением лица:

— Пожалуйста, подожди немного, я сейчас отведу тебя туда.

— Хорошо, — как только Чжан Лэй заглянул во двор, он понял, что сейчас дома был только этот гер, поэтому он, естественно, не собирался заходить внутрь.

Очень скоро Линь Юй закончил свои дела и отвел гостя к дому Ли. По пути Чжан Лэй обнаружил, что расстояние между домами двух семей было довольно близким.

— Осмотрись здесь пока. Дай мне знать, если у тебя возникнут вопросы, — Линь Юй открыл ворота и позволил Чжан Лэю войти. Тот поблагодарил его, некоторое время побродил по двору, а затем последовал за Линь Юем, чтобы осмотреть поля, прежде чем уйти.

Когда отец Тан вернулся в полдень, Линь Юй передал ему слова Чжан Лэя:

— Он сказал, что даст ответ через два дня.

Отец Тан кивнул:

— Эн, это хорошо. Завтра мы закончим всю работу в полях, так что можно будет отдохнуть пару дней.

— Я не думаю, что этот человек похож на нас, простых крестьян. Зачем ему покупать дом в деревне?

Отец Тан ответил, улыбнувшись:

— Ну, если так подумать, нам с ним в какой-то степени суждено. Его дедушка - старый доктор Ван из города. А Фэн в то время доставил ему много проблем. На этот раз Чжан Лэй пришел, чтобы найти тихое место, где его Амо мог бы восстановить силы. В нашей деревне как раз выставили на продажу дом, и он пришел посмотреть.

— Гер Лао Вана, кажется, болеет уже много лет, верно? — спросил Тан Амо.

Гер Лао Вана - ребенок-гер доктора Ван, Амо Чжан Лэй (переводчик сам немного запутался, пока переводил).

Отец Тан кивнул:

— Говорят, он был слаб с рождения, и его нельзя сильно стимулировать. Я думаю, что когда доктор Ван помог нам тогда, он, должно быть, посмотрел на А Фэна и подумал о своем собственном ребенке.

Когда отец Тан ещё не был старостой деревни, деньги на лекарства Тан Фэна фактически одолжил им старый доктор Ван.

— Что это за болезнь? — спросил Тан Фэн.

— Болезнь сердца.

Сердечное заболевание! Тан Фэн вздохнул: даже в современное время подобное было сложно вылечить. Предубеждение Линь Юя против Чжан Лэй также немного уменьшилось.

На следующий день в поле делать было нечего, поэтому Тан Фэн и остальные отдыхали дома.

— Кстати, я схожу ненадолго навестить Лао Ван Сюэя, — Тан Фэн внезапно вспомнил, что ему нужно зайти к семье Ван.

— Не беги! Кажется, у нас ещё осталась выпечка, которую мы купили в городе, возьми её с собой, — напомнил Тан Амо. Тан Фэн подумал немного и согласился.

— Кстати, не упоминай Ван Юаня, — предупредил его отец Тан.

— Ван Юань?

Тан Амо сложил печенье в корзину и поставил её на стол.

— Сколько лет было нашему А Фэну, когда Ван Юань скончался!

Только тогда отец Тан отреагировал и объяснил Тан Фэну, который всё ещё смотрел на него:

— Ван Юань - это сын Ван Сюцяя.

Это был его единственный ребенок. Несмотря на то, что Лао Ван Сюцай - ученый, его сын был очень ленивым человеком. Кроме того, у него было пристрастие к азартным играм. Сколько бы Ван Юаня не уговаривали и не останавливали его родители, всё было бесполезно.

И однажды вечером правительственные чиновники отправили труп Ван Юаня к дому Ван.

Люди в деревне не знали, что случилось с Ван Юанем, они только слышали истошные крики и плач из их дома. Вскоре после этого Ван Юань был похоронен. Если бы кто-то в деревне спрашивал о нём или строил догадки о его делах, Ван Лаомо ругал бы их, как сумасшедший. Поэтому разговоры о Ван Юане стали табу, а то, что стало причиной его смерти, осталось загадкой.

Семья Ван жила на севере деревни. Тан Фэн взял корзину с выпечкой и шел более десяти минут, прежде чем подошел к большому дому с черепичной крышей. У входа во двор росло персиковое дерево, на ветвях которого прорастали зеленые почки. На воротах висели красные куплеты, написанные самим Тан Фэном перед новым годом.

Это был нужный дом. Тан Фэн подошел и постучал в ворота.

— Кто это? — из внутреннего двора послышался старческий голос.

— Извините, это я, Тан Фэн, я пришел в гости, — Тан Фэн помнил голос Ван Лаомо. Прозвучавший сейчас голос был немного тихим и глубоким, так что это должен быть Ван Сюцай.

— Заходи.

Лао Ван Сюцай - старик, который выглядит очень миролюбивым. Его спина уже немного согнулась под тяжестью лет, но шаги всё ещё были энергичными.

— Я давно тебя ждал. Может, посидим во дворе?

Сегодня было тепло и солнечно, идеально для того, чтобы погреться на солнышке.

Тан Фэн, естественно, согласился и положил печенье на небольшой деревянный столик во дворе. Ван Сюцай принес бамбуковый стул и передал его Тан Фэну.

— Садись, поболтай немного с этим стариком, — Ван Сюцай тепло улыбался, глядя на молодого человека перед собой. Тан Фэн быстро ответил:

— Это честь для меня. Мне нужно многому у вас поучиться.

Старик махнул рукой:

— Не будь вежливым. Если хочешь что-то узнать, просто спроси. Хотя я всю жизнь был только Сюцаем, я всё ещё не растерял кое-какие знания.

— Тогда я спрошу напрямую...

Тан Фэн гармонично болтал с Лао Ван Сюцаем, а Чжан Лэй в это время также болтал с отцом Тан у них дома.

— ...Вот и всё. Если ты принимаешь эти условия, мы сейчас найдем Ли Хуана, чтобы договориться о доме и полях, — отец Тан рассказал Чжан Лэю все требования, выдвинутые Хуан Амо.

Чжан Лэй на мгновение задумался и кивнул:

— Хорошо, давайте завершим эту сделку сегодня!

Отец Тан увидел, что Чжан Лэй согласился, и почувствовал облегчение в своем сердце. Этот дом пустовал уже долгое время. Он не вызывал интереса у покупателей, и староста боялся, что такими темпами он может обветшать и разрушиться. Если это случится, то цена сильно упадет.

— Тогда пойдем прямо сейчас.

Деревня Хуан Амо находилась на некотором расстоянии от деревни Сяо Циншань. Двум людям пришлось ускориться, чтобы успеть вернуться до наступления темноты.

Вечером отец Тан и Тан Фэн встретились у дверей своего дома.

— Ты только что вернулся?

— Где ты был?

Два голоса раздались одновременно. Оба были ошеломлены, затем улыбнулись. Отец Тан сказал:

— Семья Чжан купила двор семьи Ли, и мы ходили заключить договор.

Тан Фэн кивнул.

— Учитель Ван пригласил меня остаться на ужин.

— Учитель? — отец Тан сразу уловил ключевой момент. Тан Фэн улыбнулся:

— Да, учитель. Отец, давай сначала зайдем домой, а потом поговорим.

Отец Тан быстро кивнул.

Дома Тан Амо уже разогрел остатки еды, оставшиеся с обеда. Ему нужно было просто поджечь дрова и подождать пятнадцать минут, так что это не составило никаких проблем.

Линь Юй только что закончил кормить маленького поросенка.

Автору есть что сказать:

Чжан Лэй:

— О! У меня снова появилось ощущение присутствия!

Тан Фэн: ...

Линь Юй: ...

<http://bllate.org/book/16055/1434458>